

Н. В. Барабошина

Малые города России: как остаться в истории

В статье рассматривается малый город как своеобразный культурный феномен, даются пространственно-временные координаты исторического (эритерного) и современного (эссорного) культурного типа города. Рассматриваются современные проблемы малых городов России как деформация хронотопа города.

Ключевые слова: город, малый город, пространство малого города, исторический (эритерный) город, современный (эссорный) город, хронотоп малого города.

N. V. Baraboshina

A Small Town of Russia: How to Survive in History and Not to Escape

The article deals with a problem of a small town as a unique cultural phenomenon. The author describes historical and modern cultural town types of spatial time coordinates. Also the modern problems of Russian small towns as a town chronotop deformation are considered.

Keywords: a small town, space of the town, a historical town, a modern cultural town, a chronotop of a small town.

На протяжении всей своей истории Россия неустанно и непрерывно создавала новые города, что в значительной степени было связано с закономерным процессом закрепления государства на новых территориях и попыткой их культурного освоения. В XXI в. Россия убедительно подтвердила свое право называться страной городов – Гардарикой, при этом преимущественно страной малых городов.

Малые города России являются административными центрами сельскохозяйственных, промышленных районов или осваиваемых территорий. Эти города играют роль своеобразных столиц сельских районов и даже целых регионов. Они – своего рода сосредоточие жизни, «опорные точки» своих территорий, место расположения промышленных предприятий, транспортно-распределительные узлы, научные центры и, зачастую, единственные очаги культуры и образования. У каждого города свой неповторимый уклад жизни, свой облик, свой силуэт, образ, оригинальная мысль и память. Малый город – это своеобразный культурный феномен, по-разному раскрывающий свою суть в разные исторические эпохи.

Из мира «вещей второй природы» именно малые города в большей степени, обладая особой пространственной архитектоникой, меняющейся в процессе исторического развития, способны определить культурно значимые характеристики

развития человека, ориентиры культурной практики человека. «Малый город» – это прежде всего не формальное, юридическое (с точки зрения численности населения, наличия статуса и т. д.), а культурологическое понятие (феномен), в котором воплощается определенная пространственная организованность и изменчивость бытия человека.

Отдельным культурным типом может считаться исторический малый город или так называемый эритерный (от фр. *hériter* – наследовать) город, основанный в дореволюционный период, с богатым культурным наследием; развивающийся как центр административно-культурного, промышленного и сельскохозяйственного значения. Для городов такого типа характерен достаточно высокий уровень культуропроизводящего результата, в них наблюдаются социокультурные практики по сохранению историко-культурной преемственности культурного наследия [1, с. 117]. Города такого типа отразили в своем пространстве процесс роста и укрепления русского государства. Координаты пространства и времени исторического города были заданы естественным процессом исторического собирания русских земель. Они зафиксировали в своем хронотопе столетия истории русского города и особую суть русского понятия «горожанин».

Россия изначально представляла собой пространство географическое, покорение про-

странств – это ключевая идея для русской государственности с момента ее зарождения. Геополитическая экспансия России определила специфику города как структуры, способствующей этому процессу. Города России изначально несли на себе функцию соединения воедино пушкинских «необозримых равнин» и гоголевского «необъятного простора».

Несмотря на естественный процесс, исторический город в России возникает как искусственное образование, как «проект будущего», по воле государственного строительства, как опорный пункт государственной власти в ходе исторического освоения пространств [2]. Русский город вплоть до XX в. не противопоставлял себя русской деревне, соединяя на своей территории крестьянское и городское мироощущение. Сергей Кара-Мурза в этом контексте говорит о сплаве «космического чувства» крестьянина с присущими горожанину расчетливостью и рациональностью [3].

И. А. Ильин отмечал, что основное чувство, которое было присуще русскому народу, это чувство беззащитности в условиях «отовсюду открытой и лишь условно делимой равнины», где не было ограждающих рубежей. Исторические города России в первую очередь были призваны перегородить этот «проходной двор» [4, с. 431–432]. Поэтому города России возникают не как пространства экономические, основанные на корпоративном характере торгово-ремесленного населения, а как территории политико-административного центра [5, с. 316]. Города в России представляли собой огороженную территорию, тем самым сохраняли только форму города, не имея в основе его сути – истинного сообщества граждан.

Большинство созданных к началу XX в. городов получили статус исторических, поскольку в них в значительной мере сохранился отечественный историко-культурный потенциал, способный актуализироваться в современности [6].

Понятие «исторический город» появилось еще в 1970 г., когда Министерство культуры РСФСР утвердило список из 115 исторических городов и других населенных пунктов. В дальнейшем этот список постоянно расширялся, и на 2002 г. количество исторических городских поселений в Российской Федерации составляло 478, 340 из них – малые и средние города.

В июле 2010 г. согласно приказу № 418/339 перечень исторических городов России был со-

крашен. На сегодняшний день в нем остался 41 город из списка 2002 г., из них 30 малые [7].

Сокращение списка связано, скорее всего, с тем, что сами исторические малые города не создают в сознании своих горожан образа места с высоким историко-культурным потенциалом.

В XX в. эти города пережили ломку хронотопы, пытаясь подстроиться под тренды эпохи ускоренной индустриализации и урбанизации. Их военно-оборонительная функция стала неактуальной в условиях постоянных территориальных приращений, административная система тоже претерпевала реорганизацию, актуальность в этих условиях удалось сохранить городам-заводам и городам-транспортным узлам. Пространство остальных городов было кардинально «перекроено», что повлекло за собой смену «смысла» города, зафиксированного его хронотопом.

Исторический тип малого города был подменен эссорным типом (от фр. *essor* – подъем, быстрое развитие). Это малый город, основанный в советский период, имеющий сравнительно небольшой объем культурного наследия, характеризующийся наличием градообразующего предприятия, обладающий отдельными памятниками истории, культуры и современной архитектурой и развивающийся как центр административно-культурного, промышленного и сельскохозяйственного значения [8, с. 117].

Уже Декарт утверждает в начале своего «Рассуждения о методе», что города, которые сложились исторически и не могут полностью избавиться от иррациональности естественного порядка, должны быть полностью снесены, чтобы на освободившемся месте построить новый, рациональный, совершенный город [9, с. 250–296]. Утопичная мечта о полной разумности, ясности и подконтрольности городской среды приводит, таким образом, к развертыванию исторической динамики, которая проявляется в постоянной перестройке всех областей городской жизни.

В XX в. начинается интенсивная урбанизация, отмеченная «психологией крупной страны», «сопротивлением» пространства, «географической эйфорией» от безбрежных пространств, «безграничных» ресурсов и возможностей России, от естественного желания освоить и охватить все неосвоенное и в как можно более короткие сроки [10]. Пространство исторического малого города для этих перемен не подходит, возникает желание начать строительство города заново, «с чистого листа». На его месте возникает культура го-

родского посада, жителей пригорода, занимающего как бы промежуточное положение между селом и городом [11].

Малый город в XX в. становится местом революций, переломов, постоянных новых начинаний, мимолетной моды, постоянно меняющихся стилей жизни. Появляется новый культурный тип города, город постоянных трансформаций пространства и времени бытия горожанина. Борис Гройс отмечает в качестве основных характеристик такого города декаданс, опасность, нервность [12]. Эти ощущения горожанина можно объяснить деформацией хронотопа города, в котором «все постоянно предается взрыву или сожжению, поскольку вновь и вновь предпринимаются попытки расчистить место для грядущего, для будущего – но приход будущего без конца отменяется и отодвигается, поскольку обломки уже построенного оказывается невозможно полностью удалить и текущая подготовительная фаза никогда не может прийти к завершению» [13].

Пространство малого города, и без того искусственно сконструированное и поддерживаемое силой административного присутствия, начинает расширяться, соединяться с пригородами и посадами, образуя городские структуры, которые можно считать квазигородскими.

У городского пространства в XX в. появляется новая стратегическая задача – задать временные координаты города будущего, разорвав связи с историческим городом прошлого. Модус будущего времени становится доминирующим для городской культуры. Патриархальная деревня в сознании человека XX в. теряет какую-либо ценность, а «суть» города в течение века начинает заново конструироваться. Но, выйдя за рамки исторического, традиционного города, зачеркнув свое прошлое, российский город так и не приобрел истинно современные черты, не ощутил своих перспектив в будущем.

Несовершенство пространственно-временных структур малого города становится настолько очевидным, что традиция обличения малого города Н. В. Гоголем и М. Е. Щедриным была продолжена в «Городе Градове» А. П. Платоновым, в «Городе Эн» Л. И. Добычиным, в «Любимове» А. Терцом, содержа идею разрушения старого города, гибели города и построения нового, освобожденного от пороков прошлого, городского пространства [14].

Писатели XX в. остро отражают общую тенденцию подмены реально существующего неустроенного города футуристическими пейзажами.

Можно привести в пример булгаковский «миф о городе», где город, например в романе «Мастер и Маргарита», становится иррациональным и непостижимым, невозможным для человеческого освоения и понимания [15]. Братья Стругацкие обозначили будущее старого города символическим разрушением («Град обреченный») [16].

Форма города, заданная советским плановым хозяйством, превратила малые города в «тару» для размещения нового индустриального производства и рабочего населения [17]. Минимизировав расходы на культурную городскую политику, правительство отдало город на растерзание сельской псевдогородской культуре, которая была заменена статусом городского поселения и привычными архитектурными штампами городского ландшафта.

Тем не менее, исследователи отмечают, что исторические города России, пережившие социокультурные трансформации XX в., сохранили особую организацию пространства и времени, которая обладает особым культурным потенциалом.

В пространстве исторического малого города особенно сильна «архитектура земли», которая отличается первозданным ландшафтом, растворением в окружающей природной среде. Антропогенное воздействие на естественный ландшафт при постройке города было очень органичным: строительство городов и прокладка дорог была организована с учетом особенностей рельефа, заболоченности участков. Для постройки использовались в основном пойменные земли на изгибе реки, окруженные лесистой местностью. Пространство малого исторического города отличает сомасштабность с человеком – большая часть исторического города представлена малоэтажной частной застройкой.

Пространство малого исторического города тесно связано с сельской периферией, границы города аморфны. Для исторического малого города характерен полууральный тип среды и образа жизни населения, который отличается неспешной и размеренной организацией повседневного быта горожан.

Жизнь каждого исторического города индивидуальна, имеет свои особенности. В этой индивидуальности заложены возможности развития тех «уникальных» элементов города, которые могут быть использованы в разработке программы его дальнейшего развития. Образ каждого малого города во многом определен его базовы-

ми функциями, окружающим ландшафтом, его удаленностью от центра региона и столиц.

Гармоничное пространство и ощущение времени малого города позволяет ощутить его своим, личным пространством, способным пробудить творческий потенциал и гармоничные отношения человека и места. Исторический малый город, хотя и подверженный кардинальным перестройкам исторического ядра и дисфункциональным сбоям, имеет больше шансов обретения себя за счет более гармоничной структуры хронотопа (более органичной пространственной организации и времени, основанной на длительной исторической памяти). В результате формируется такая историко-культурная среда, которая может создать человеку ощущение устойчивости и защищенности. Социальная среда такого города сможет выполнять эстетическую и просветительскую функции подлинного города.

Примечания

1. Балдандоржиев, Ж. Б. Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия (на примере малых городов Восточного Забайкалья) / Ж. Б. Балдандоржиев // Гуманитарный вектор. – Чита: ЗабГГПУ. – 2011. – № 3 (27). – С. 112–119.

2. Гройс, Б. Город в эпоху его туристической воспроизводимости / Б. Гройс // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 4(30). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru>

3. Кара-Мурза, С. Хрупкий мир / С. Кара-Мурза // Наша власть – лица и дела. – 2005. – № 11. – Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru>

4. Ильин, И. А. Россия есть живой организм / И. А. Ильин // Русская идея. – М.: Республика, 1992. – С. 429–443.

5. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

6. Лысова, Н. Ю. Малый исторический город: культурные параметры и актуальные проблемы / Н. Ю. Лысова // Регионология. – 2008. – № 2. – С. 357–359.

7. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 28.11.2011 № 337-ФЗ (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.04.2012) (ред. 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

8. Балдандоржиев, Ж. Б. Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия (на примере малых городов Восточного Забайкалья) / Ж. Б. Балдандоржиев // Гуманитарный вектор. – Чита: ЗабГГПУ. – 2011. – № 3 (27). – С. 112–119.

9. Декарт, Р. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Р. М. Декарт. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.

10. Могутова, Л. С. Исторический город: социокультурная характеристика и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Л. С. Могутова. – М., 1998. – 25 с.

11. Быстрицкий, А. Urbsetorbis / А. Быстрицкий // Новый мир. – 1994. – № 12. – С. 167–180. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru>

12. Гройс, Б. Город в эпоху его туристической воспроизводимости // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 4(30). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru>

13. Гройс, Б. Город в эпоху его туристической воспроизводимости // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 4(30). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru>

14. Спроге, Л. В. «Город Эн» Л. Добычина и «обмурашенный» город в творчестве Ф. Сологуба 1926 г.: урбанический аспект / Л. В. Спроге // Вторые добычинские чтения. – Даугавпилс, 1994. – Ч. 1. – С. 110–115; Назаренко, М. Щедринские традиции в творчестве А. Платонова / М. Назаренко // Литературоведческий сборник. – Вып. 5/6. – Донецк: ДонГУ, 2001. – С. 176–186.

15. Булкина, И. Городской текст у Михаила Булгакова / И. Булкина // Collegium. – 1995. – № 1–2. – С. 117–124.

16. Миры братьев Стругацких. Энциклопедия. В 2-х т. – Т. 2. – М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 1999. – 560 с.

17. Ахиезер, А. С. Город – фокус урбанизационного процесса / А. С. Ахиезер // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука, 1995. – 351 с.